

УДК 811.111.1'27(09)
ББК Ш143.21-0

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19; 10.02.04

О. А. Солопова
Челябинск, Россия

O. A. Solopova
Chelyabinsk, Russia

**КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНАЯ МОДЕЛЬ
«БУДУЩЕЕ РОССИИ» В АМЕРИКАНСКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(СЕРЕДИНА XIX — НАЧАЛО XX В.)**

**COGNITIVE DISCOURSIIVE MODEL «FUTURE
OF RUSSIA» IN AMERICAN POLITICAL
DISCOURSE (MID-19TH CENTURY – BEGINNING
OF THE 20TH CENTURY)**

Аннотация. Исследуется модель будущего Российской империи в американском политическом дискурсе. Материалом для анализа служат аналитические статьи американских СМИ середины XIX — начала XX в.

Abstract. The present paper focuses on the model of the Russian Empire's future foreseen in American political discourse. The material for the analysis is exploratory forecasts made by authors of political texts in American mass media (the mid-19th century – the beginning of the 20th century).

Ключевые слова: модель будущего; параметры модели; внутренняя политика; внешняя политика; политический дискурс; образ будущего.

Key words: model of future; parameters of the model; domestic policy; foreign policy; political discourse; image of future.

Сведения об авторе: Солопова Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общей лингвистики.

About the author: Solopova Olga Alexandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of General Linguistics.

Место работы: Южно-Уральский государственный университет.

Place of employment: South Ural State University.

Контактная информация: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76.
e-mail: solopovaolga@yandex.ru.

Образ России — знаковая модель, которая определяет представления о государстве через доступные обыденному сознанию понятия и суждения и не всегда соответствует объективным показателям национального развития. Неотъемлемым компонентом образа государства является отображение будущего. Образ действительности, создаваемый зарубежными СМИ, непосредственно связан с моделью будущего страны, поскольку будущее представляет собой пролонгированное настоящее.

Исследование образного представления будущего актуально, потому что объективная реальность существует как восприятие этой реальности, характеризующееся национальными и индивидуальными особенностями: «...любая входящая информация преломляется через призму ценностной системы и согласно общим закономерностям восприятия» [Крашенинникова 2007: 20]. Адресат воспринимает модель политического мира или его фрагмент (модель будущего), структурированные определенным образом средствами массовой информации, их языком и логикой. Следовательно, объективный политический мир неразрывно связан с его субъективным отражением. Субъективная реальность в значительной мере обуславливает поведение человека, а значит, основной движущей силой его поступков являются образы, которым присуща функция управления действиями.

Г. Лассвел отмечает возможность прогнозирования политической ситуации с опорой на данные языка: «Первый вклад исследователя — представление всестороннего образа будущего для того, чтобы показать, какому

воздействию вероятнее всего подвергнутся основные целевые установки, в случае если будет продолжен нынешний политический курс» [Lasswell 1956: 977—978]. Ожидания формулируют устойчивую оценку страны, они же формируют образ будущего.

В данной статье проводится когнитивно-дискурсивное исследование модели будущего России в политическом дискурсе США середины XIX — начала XX в. Это предполагает анализ закономерностей репрезентации будущего России в политическом дискурсе, выявление внутренней логики модели. Проводимое исследование позволяет систематизировать материал и описать фрагмент политического мира будущего России с учетом общественно-политической ситуации конкретного исторического периода, характеристик политических реалий определенного временного отрезка, политологических особенностей рассматриваемого явления и других дискурсивных факторов.

Наша задача — взглянуть сквозь текст на часть прошлой реальности, которая лежит за этим текстом, и на модель будущего, конструируемую им, что подразумевает необходимость изучения «не только того, откуда идет история, но и куда она направляется» [Ключевский 1989: 133] или могла бы направляться.

Выбор указанного исторического периода (середина XIX — начало XX в.) в качестве хронологического среза для анализа модели будущего России в американском политическом дискурсе обусловлен несколькими причинами.

В лингвистике, в зависимости от соотношения времени наличия объекта и времени

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ. Проект 6.2985.2011 «Политическая метафорология»

© Солопова О. А., 2012

познания, различают ретрогностику, направленную на познание прошлых состояний объекта, онтогностику, направленную на познание современного состояния объекта, и футурогностику, направленную на познание будущего состояния объекта [Кретов 2006: 9]. На наш взгляд, исследование современной модели будущего невозможно без изучения ее репрезентации в политических текстах минувших лет, поскольку любой исторический момент — это та точка, «откуда веером расходятся возможные пути в будущее» [Голубчиков 2006: 11].

Для современной политической лингвистики очень значима оппозиция «прошлое — настоящее — будущее», поскольку она является особой категорией политического дискурса, позволяющей осуществляться его ключевым функциям. Временные горизонты «прошлое», «настоящее», «будущее» существуют в неразрывном единстве, дополняют и уточняют друг друга; настоящее — граница совмещения двух временных пластов, прошлого и будущего. Граница между прошлым и настоящим, которое рождает будущее, проходит «по времени, по социальному пространству и по качеству» [Старостенков 2008: 6].

В соответствии с этим одним из этапов комплексной методики хронологического дискурсивного таргетирования метафор в политическом дискурсе является когнитивно-дискурсивная ретроспекция, взгляд на будущее «глазами прошлого». На данном этапе анализируется история объекта прогнозирования (в настоящем исследовании — образа будущего в политическом тексте) в представлении СМИ с целью получения его систематизированного описания и выявления тенденций развития. В качестве метамодели в данном направлении используется матрица «методология прогнозирования и ретроспективных моделей» [Мэтьюз 2003: 65], которая охватывает динамику различных параметров социально-политической системы.

В настоящей статье представлена статическая матрица — синхронная модель, которая дает «застывшую „фотографию“ объекта исследования в каждый момент времени (определенный исторический период)» [Солопова 2011: 126]. Синхронная матрица, созданная для анализируемого хронологического среза, представляет собой систему концептуальных допущений о положении дел в будущем России с точки зрения прошлого.

Итак, наша цель — исследовать закономерности формирования образа будущего России в рамках модели статической матрицы. Материал исследования получен путем сплошной и репрезентативной выборки из политических текстов средств массовой информации США и составляет более 3100 контекстов. Источниковую базу составляет американская пресса 1850—1905 гг.

Основными принципами изложения в настоящей работе являются системность, анализ основных тенденций и процессов; историзм (тенденции и процессы изучаются в динамике); междисциплинарность (использование понятий, концепций и методологии когнитивной лингвистики, политической прогностики, социологии, истории).

Заголовки статей в американской прессе середины XIX — начала XX в. свидетельствуют о том, что СМИ проявляют устойчивый интерес к событиям в России, а будущее Российской империи относится к актуальным темам: *The Future of Russia; Russia's Far-Sighted Design; The Rise of Russia; What Russia is doing; The Eastern Giant; Russia as it is and Russia as it will be; Russia's Aim in Future; The Eastern Puzzle* и др.

При моделировании будущего России в политических текстах американских СМИ удельный вес контекстов, репрезентирующих параметр «внешняя политика» (2141 контекст, 67,8 %), превышает количество контекстов, задействованных в представлении будущего «внутренней политики» России (1017 контекстов, 32,2%). Это демонстрирует повышенное внимание американских СМИ к международным аспектам политической деятельности Российской империи.

«Внешняя политика». Среди подмножеств, составляющих параметр «внешняя политика», наиболее востребованным является подпараметр «отношения со странами Европы» (49,3 %). Наряду с данным подмножеством на передний план в качестве главных факторов, влияющих на формирование модели будущего страны, выдвигаются отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (37,9 %), отношения с США (12,4 %). Самым малочисленным является подпараметр, который в исследовании современного хронологического среза [Солопова 2011: 174] обозначен как «страны ближнего зарубежья» (0,4% ; см. рис. 1).

Отношения со странами Европы (1055 контекстов). В XIX в. Россия обладает значительными возможностями для эффективного решения внешнеполитических задач по защите собственных границ и расширению территории в соответствии с национальными, геополитическими, военно-стратегическими и экономическими интересами страны. Рост международного влияния Российской империи после разгрома Наполеона выражается в расширении ее участия в делах Европы. В политическом дискурсе США за Россией признается роль державы будущего, *the power of tomorrow*, страны, доминирующей на Европейском континенте: ***Europe is setting down under Russian rule or under Russian influence in her methods of government. There is no questioning the fact that Russia dominates the continent of Europe*** (Aspen Daily Times. 1898. 28.04).

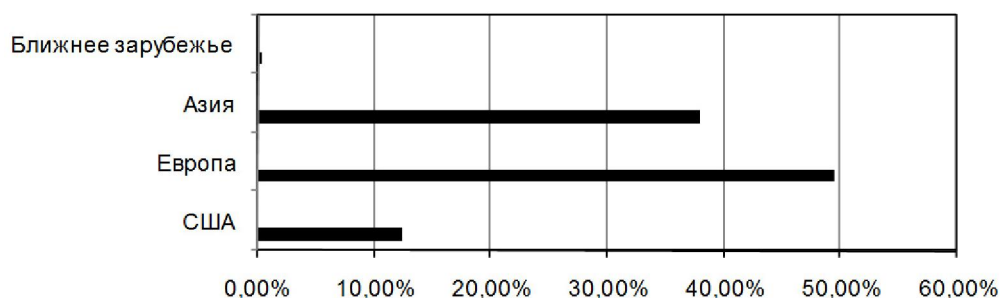

Рис. 1. Соотношение подпараметров «внешней политики»

На протяжении XIX в. главными мировыми политическими центрами, где принимались решения, касавшиеся геополитических проблем, были Лондон, Париж, Петербург и Вена. С середины века к числу таких центров присоединяется Берлин [История России 2012: 192]: *To be sure the other first-class powers of Europe — Austria, Germany and France — realize the overpowering weight and expansiveness that will come to their semi-Asiatic neighbor when once the bear has his paws securely placed on the banks of the Bosphorus, and the czar of all the Russians dictates his ukases from the city of Constantinople, that unrivalled seat of empire at the junction of three continents* (Aspen Daily Times. 1897. 19.02).

Усиление международного влияния России не может остаться незамеченным для главных фигурантов мировой политики, в первую очередь для Великобритании, Германии и Франции, поэтому идея всемерного ослабления России находит отражение в текстах, моделирующих отношения России и европейских держав в будущем: *We may confidently assume that Bismarck is not averse to war between England and Russia, because he wants Russia weakened* (Wellsboro Agitator. 1885. 28.04).

Отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (812 контекстов). Для России, обращенной к Европе и Азии, европейский и азиатский векторы внешней политики равноценны. Герб царской России изображает двуглавого орла, который смотрит и на Запад, и на Восток, что «символизирует одновременно главные направления геополитических угроз и „двойную“ ориентацию страны» [Лозанский 2007: 11]: *Russia has a great mission before her in Asia, she has one quite as great to work out in Europe — and this without taking into account the mere question of territorial expansion, which the logic of circumstances will sooner or later settle for her* (New York Times. 1870. 26.12).

В результате непрерывного поступательного продвижения России в Азию к середине 1870-х гг. большая часть Средней Азии входила в состав русских владений. Присоединение

среднеазиатских народов к России сопровождается, по мнению СМИ, многими прогрессивными явлениями: *The essential nature of Russia's progress across Asia is quite overlooked. There, where for centuries nothing but chaos and desolation have reigned, she has established law, order, and trade. Every native tribe living in this immense territory has been treated with the greatest consideration, and no small nationalities have been extinguished* (The New York Times. 1903. 02.08). Средняя Азия постепенно втягивается во внурироссийский хозяйственный оборот: *The social changes that Russia is working out among the most untamable hordes of Asia are quite remarkable* (Aspen Daily Times. 1885. 27.06).

Внешняя политика Российской империи XIX в. концентрируется на событиях, происходящих на южных рубежах страны. Россия обеспечена решением восточного вопроса, связанного с наметившимся распадом Османской империи. Восточный вопрос для России в XIX в. сводится к борьбе за Константинополь: *Russia is willing to wait until the fruit is so ripe that it will fall into her hands without the shaking of the tree. She is already the power behind the throne of Constantinople. She wants dominion in an undivided empire. That is the dream of Holy Russia, and the Christian world hopes it will be reality some day* (Aspen Tribune. 1897. 09.07).

Во второй половине XIX в. ареной острого политического соперничества становится бассейн Тихого океана. Дальневосточная политика Российской империи основана на взаимоотношениях с Японией, Китаем, США и европейскими державами, преследующими собственные колониальные цели: *Of supreme importance the struggle between Russia and Japan in the Far East derives its true and more profound significance and interest from being the outgrowth of the policy carried forward for more than two centuries, steadily, without interruption, and with the impelling force of history and tradition toward the realization of a supreme ideal — Russia's dream of a world empire* (The New York Times. 1904. 21.02).

Отношения с США (265 контекстов). Будущее России часто связывается и сравнива-

ется с будущим США, таким образом, сопоставление России и Америки имеет давнюю традицию. Такому сопоставлению способствует сходство между странами: обе географически находятся на периферии европейской христианской цивилизации, для обеих характерны обширные пространства, разнообразие природных условий, длительная колонизация земель [Супоницкая 2010: 11].

Огромная территория, стремление к экспансии, близость психологии, вера в особую миссию своего народа ведут к «сближению» двух систем, столь характерному для XIX в.: **Russia, so far as development is concerned, is the youngest and most virile nation in Europe. She is developing along the lines that have given the United States prosperity, influence and strength. Her policy of development is at every point in sympathy with that of the United States** (Aspen Tribune. 1898. 29.07).

Отношение со странами ближнего зарубежья (9 контекстов). В середине XIX — начале XX в. страны, составляющие сейчас ближнее зарубежье и соответствующий подпараметр при анализе современного хронологического среза СМИ, находились в границах Российского государства и рассматривались в американском дискурсе как часть Российской империи, поэтому характеристика этих территорий относится к параметру «внутренняя политика»: *The situation of the entire population is extremely critical. The Kiev Lanin, published in Kieff, considers the condition of the peasants desperate. Already immersed in poverty, indebted to the state, while their taxes, which they are unable to pay, continue to accumulate. By next spring the entire Russian peasantry will probably be bankrupt* (Aspen Daily Chronicle. 1891. 05.08).

В рамках «внешней политики» среди индикатумов, наиболее востребованных в политических текстах при апелляции к образу будущего, на первый план выступает подпараметр «отношения со странами Европы». У Российской империи, мировой державы, были политические, стратегические и экономические интересы в различных точках земного шара, но первостепенное значение для нее имела Европа, где геополитическая ситуация постоянно менялась и не всегда была благоприятна для России. Помимо этого, в центре внимания политики Российской империи оказывались Ближний, Средний и Дальний Восток, где интересы Российского государства часто сталкивались с амбициями других европейских держав, что отражается на страницах СМИ середины XIX — начала XX в. при моделировании вероятного будущего Российской империи.

«Внутренняя политика». При создании модели вероятного будущего России параметр

«внутренняя политика» насчитывает 1017 единиц, т. е. 32,2 % общего корпуса проанализированных текстов (рис. 2).

Среди подмножеств, составляющих указанный параметр, наиболее востребованным является подпараметр «народонаселение» (36,3 %). Наряду с данным подмножеством на передний план в качестве главных факторов, влияющих на формирование модели будущего страны, выдвигаются политико-экономическая ситуация (31,7 %), военные силы (25,8 %), природные ресурсы (6,2 %).

Народонаселение (369 контекстов). Данный индикатум включает демографический, территориальный и социально-культурный факторы.

Территория является имманентной частью государства, защита ее целостности, от которой зависит политическая и экономическая независимость страны, — борьба за самосохранение. Россия, страна с огромной территорией, раскинувшаяся на просторах Евразии, уже благодаря своему географическому положению постоянно сталкивается с вызовами на западе, востоке и юге и в наши дни, и в царскую эпоху. Поэтому огромное внимание в текстах СМИ рассматриваемого периода уделялось территориальному и демографическому факторам: **The czar rules over a territory more than 9,000,000 square miles in extent. That is twice as much as China, two and a half times as much as the United States, five times as large as Europe, forty-one times as large as Germany, and fifty times as large as France. Russia's population is more numerous than that of any two European powers outside their colonies and Russia's population increases much faster. At the end of the century it will be greater than that of the triple alliance. Russia follows the expansive force within her, and aims at the rule of the world. The czar regards himself as the king of kings, and the same view is held by his people** (Aspen Tribune. 1896. 10.01).

Территориальная экспансия России не мотивируется финансово-экономическими устремлениями, поиском рынков сбыта и сырья; главные факторы складывания Российской империи — стратегические интересы и территориальная безопасность: **Russia is powerful, strong in resources, and equal to France. It is neither her wish nor perhaps her policy to extend her frontier, but on the contrary to seek to maintain peace in order to insure a continuance of progress. She bears no ill will to other powers of Europe, but does not wish to see either of them claim particular preponderance in influencing its affairs, nor will she allow another to arrogate such a position** (Rocky Mountain News. 1867. 01.05).

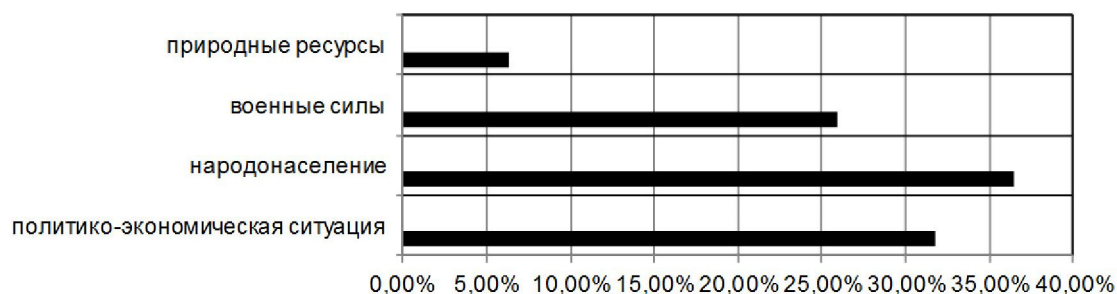

Рис. 2. Соотношение подпараметров «внутренней политики»

В то же время американские СМИ подчеркивали, что в России, в отличие от Америки, пространства будут тормозить развитие страны, русские будут побеждены обширными территориями, которыми владеют и которые тем самым являются благом и проклятием одновременно: *The population of the United States is supplied by the world, while that of Russia is purely esoteric. To the slow natural increase of a northern climate there cannot be any acceleration, otherwise than by conquest. But as conquest adds surface as well as souls, the momentary gain is an eventual loss* (New York Times. 1852. 19.03). В действительности, как отмечают исследователи, российская колонизация носила экстенсивный характер, представляла собой «движение вширь без качественного преобразования пространства» [Супоницкая 2010: 109], что замедляло модернизацию страны в настоящем и будущем.

Не меньшее внимание уделялось демографическому фактору, который оценивался положительно. Уровень рождаемости в царской России — один из самых высоких в мире: *A few years ago England, France, Russia, Austria and Germany were ahead of us in population and wealth, but we have outstripped them all in population except Russia* (Aspen Weekly Times. 1884. 01.01). В перспективе ожидается неуклонный рост численности населения страны: *It is to be ignorant not to appreciate the physical power of Russia. Russia holds one-sixth of the surface of the world, and is credited with a population of 135,000,000, which population is to be doubled in the next seventy years* (New York Times. 1903. 19.12).

Огромная территория Российской империи, ее демографический потенциал формируют представление о месте и роли страны в мире будущего, которое зарождается вместе с российским монархизмом: Москва — Третий Рим, преемница Византии, единственное православное государство. Россия объявляется оплотом христианства, а русский царь — царем над царями, поэтому задача России — возглавить все народы на пути к истине. Мессианская идея тесно связана с идеей державности, могущества государства российского и оправдывает его экспансионизм: *At this time Russia has been dreaming of universal empire in the East. It is her ambition to control Constantinople, to occupy Jerusalem. She bides her time: she punishes those who oppose her will; but she never forgets her dream* (Pagosa Springs News. 1987. 09.07).

ople, to occupy Jerusalem. She bides her time: she punishes those who oppose her will; but she never forgets her dream (Pagosa Springs News. 1987. 09.07).

Политико-экономическая ситуация (323 контекста). Общество подчинено абсолютной власти монарха — «самодержавной и неограниченной»: *Russia is ruled by an iron hand* (Aspen Daily Chronicle. 1891. 12.06).

Православное миросозерцание наделяет царя особым ореолом, которого не имеет никто из прочих смертных: *Russia possesses one element of vitality that can hardly be predicated of the government of the United States. We mean the religious element. The fact is unquestionably of immense importance to the existence and coherence of that wide empire. As the head of the Church, the Czar is the object of an intense veneration, which no title of right or legitimacy or custom could secure for him. The mass of people view him in this aspect, as in immediate contiguity with themselves. No rank or birth or priestly order intervenes between the serf and the vicegerent of God. As an object of faith, his claim to absolute obedience is incomparably higher, than as a participant in a simply political system. And so throughout the whole system — a system upon which the immense fabric of Russian power is destined to rest so long as it has an existence* (New York Times. 1852. 19.03). С одной стороны, это дает огромной империи жизненные силы к существованию, делает ее цельноформленной, с другой стороны, по мнению американских СМИ, именно в этом коренится причина тех сложных коллизий, которые сопутствуют попыткам реформировать верховную власть в либерально-правовом духе: «...на пути подобных устремлений всякий раз вставала непреодолимая преграда: не подлежащий реформированию религиозный авторитет» [История России 2012: 214]. Православно-государственный элемент в значительной степени цементирует существующую систему.

Государство играет решающую роль, иницируя реформы, проводимые для укрепления политического режима и могущества Российской империи: *Reforms are needed in Russia, and reformations are appointed to visit that land. It must be remembered that political reformations succeed only by mingling the blood of*

martyrs and the opposers of the Right (Colorado Antelope. 1881. 01.04). Именно поэтому реформы продвигаются с трудом: ***There is not the slightest improvement in Russia, as regards internal security, religious toleration, finance or industry*** (Dolores News, 1881. 06.08), — а Россия остается тиранией, где правят бал кнут, розга и плеть: ***Russia is par excellence a home of the whip and the rod, the Russians having been governed from the time immemorial by the use of the lash*** (Aspen Weekly Times. 1890. 24.05).

Первая половина XIX века ознаменована не только ратными подвигами российской императорской армии, но и успехами в других сферах — в науке, литературе, искусстве: ***Its social development has been coincident with its growth in the political power; its contests in the Realms of Science, and Art, and Learning, have surpassed the vast achievements of its armies. In the rapidity of its progress it has outstripped every nation in Europe, and only the United States can present a parallel to its wonderful career*** (New York Times. 1853. 21.05).

Тем не менее до середины XIX в. Россия остается аграрной державой, отставая в индустриальном развитии от ведущих стран Западной Европы и пользуясь их техническими достижениями. Это отставание становится особенно заметно в ходе Крымской войны, закончившейся поражением Российской империи: ***But she discovered her weakness and nakedness in the recent war, and now she is laboring to acquire that wealth, and to possess herself of those agencies, which will enable her, at a future period, to turn to more complete account her Titanic force*** (New York Times. 1856. 19.07).

Правительство стремится к форсированной индустриализации страны. Значительный импульс развитию экономики дает железнодорожное строительство, оно является движущей силой модернизации России. Развитая транспортная сеть связывает страну в единый рынок, стимулирует развитие всех отраслей производства. Железные дороги ускоряют освоение Сибири и Дальнего Востока, стимулируют развитие тяжелой промышленности, рост городов: ***With the completion of this road a new era will begin, travel and commerce will follow an unbroken route from the west of Europe to Japan, the ideas of civilization elsewhere prevalent will be introduced and take root, and gradually those changes will occur which will make Asiatic Russia a sharer in the common progress of humanity*** (Aspen Daily Times. 1899. 29.01). Страна занимает первое место в Европе по протяженности железнодорожных путей.

Вооруженные силы (262 контекста). В XIX в. Российская империя провела в войнах более тридцати лет. Участие страны в военных кампаниях не может не привлекать вни-

мания зарубежных СМИ, что обуславливает частотность обращения к рассматриваемому подпараметру в рамках моделирования образа будущего. Об этом свидетельствуют заголовки статей, тематикой которых являются настоящее и будущее Российской империи в целом и ее вооруженных сил в частности: *Russia Preparing for War; Russia Ready; Russia Ready for Action; Military Strength of Russia; Russia Will Act; Russia Will Surely Act; Russia Wants More Pie; Great Bear at Hand; Europe's "War Lord"; Of Martial Nature; Russia's War Spirit* и др.

В XIX в. российская императорская армия была крупнейшей армией в Европе, что позволяло России играть одну из ведущих ролей на международной арене: ***Russia is credited with having the largest army*** (Herald Democrat. 1893. 16.08). Армия хорошо экипирована и обучена, в ее составе не только «полчища полудиких солдат», это армия «отлично вымуштрованных дисциплинированных воинов», поэтому Россия всегда находится в боевой готовности и ничто не может стоять на ее пути, стоит ей только наметить желанную цель: ***Russia is ready — in fact, Russia is always ready. She stands prepared for anything that may arise to aid her pursuit of vast power. There seems to be nothing which can stand in her way when once she has made up her mind what she wants. Russia is full of unknown possibilities. She has hordes of half savage soldiers as well as hosts of perfectly disciplined troops. She has vast areas to draw from. She has money in plenty*** (Colorado Transcript. 1899. 12.01).

Российская империя, огромная континентальная держава, постоянно ведет борьбу за выход к морю. Конечно, не имея островных колоний, Россия неуязвима со стороны моря: ***Russia has no need for a navy. She has conducted expansion ideas along rational lines and has no exposed colonies to protect. Russia can raise, equip, and sustain the greatest army the world ever saw, and the combined nations cannot whip her on her own soil. American expansionist should profit by the example of Russia*** (New Road. 1899. 01.04). В то же время американские СМИ пророчат России будущее великой морской державы: ***The completion of this line (railway) will at once give the great Slavonic empire ready access to the Indian ocean, as she has already to the Atlantic, and she will blossom forth into a great naval power within the next few years*** (Ouray Herald. 1899. 31.08).

Ресурсы (63 контекста). Природные ресурсы, их количество, качество и сочетание определяют природно-ресурсный потенциал территории и являются главным условием размещения на ней производительных сил. В политическом дискурсе американских СМИ середины XIX — начала XX в. отмечается, что Россия имеет мощный и разнообразный при-

родно-ресурсный потенциал: *It would not be safe to pronounce Russia a country absolutely without resources, as many do who ought to know better. On the contrary, she is possessed of such resources as few existing Empires can equal, and which would undoubtedly place her in the foremost rank of European nations could she but turn them to account. This, however, is precisely what — for the present, at least — she cannot possibly do* (New York Times. 1880. 22.08).

Российская империя находится на первом месте в мире по запасам большинства природных ресурсов, в том числе природного газа, каменного угля, железных руд, ряда цветных и редких металлов, а также занимает ведущее место по запасам земельных, водных и лесных ресурсов: *It (Siberia) produces every kind of European grain and fruits, even grapes, and has an abundance of all metals, iron, gold, silver, copper, lead, zinc, etc., coal, graphite, porphyry and precious stones, and it is, or has been, the home of all kinds of mamalian animals. The rivers and lakes are crowded with all kinds of fish and the Arctic sea abounds with whale and seal* (Herald Democrat. 1892. 09.01).

Прогнозные запасы природных ресурсов, находящихся на территории России, велики, постоянное ведутся работы по их обнаружению и изучению: *Political rivalry has not inspired any other European power to emulate the energy with which Russia has for nearly twenty years pushed forward her work of geographical research and aggrandizement. It is within bounds to say that no country in recent times*

has profited so much as Russia by geographical exploration, and no country has been better served by its explorers (Aspen Daily Times. 1893. 13.06).

Природные богатства Российской империи — один из факторов, который обеспечит ей достойное будущее как во внутривнутриполитической деятельности, так и на мировой арене: *Russia above all other countries is cursed with an intellectual proletariat. With her vast resources and the many good qualities of her people, Russia will eventually emerge into a great, prosperous and well-governed nation, which will contribute much to the common good of humanity* (New York Times. 1905. 19.08).

Таким образом, среди подпараметров «внутренней политики» наиболее частотным является индикатор «народонаселение», включающий демографический, территориальный и социально-культурный факторы. Частотность обращения к данному подпараметру в рамках синхронной модели рассматриваемого хронологического среза прежде всего обусловлено компонентом «территориальный фактор»: огромные размеры Российской империи, ее медленное, но неуклонное расширение на юг и восток вызывали беспокойство и неудовольствие других мировых держав. Именно поэтому будущее Российской империи, ее стран-соседей, европейских держав, всего мирового сообщества связывается с возможным дальнейшим территориальным расширением страны.

Схематично статическая матрица, созданная при анализе фактического материала в политическом дискурсе США середины XIX — начала XX в., представлена на рисунке 3.

Рис. 3. Когнитивно-дискурсивная матрица (середина XIX — начало XX в.)

Вероятное будущее Российской империи выстроено следующим образом. На огромных, постоянно расширяющихся просторах существует мощная государственная структура, самодостаточная и развивающаяся. Для ее функционирования используются такие специфические средства, как самодержавие и тоталитаризм. Эта социальная система обеспечивает стратегическую независимость и безопасность России, охраняет страну от внешней агрессии и распада. Идет процесс совершенствования экономических, политических и иных социальных механизмов с точки зрения критериев западной цивилизации, следствием которого является превращение России из аграрного военизированного общества в индустриальное. Экономическая модернизация подкрепляется политическими и административными реформами. Одним из ключевых факторов интенсивного общественного развития является природно-ресурсный потенциал. Россия идет по пути развития, занимает одно из ведущих мест в мире, вызывая как уважение, так и неприязнь. Российская империя — страна, с участием которой решаются судьбы всего мира.

Конструируемый образ будущего отражает представления американского общества середины XIX — начала XX в. о Российской империи. Статическая матрица, созданная для рассматриваемого хронологического среза, представляет собой модель развития, воплощающую прогрессивность и неповторимость исторического пути Российской империи. Влияние на формирование образа будущего страны за ее пределами, безусловно, оказывает характер представлений самой России о себе и своем

месте в мире. Следовательно, сама Россия осознавала себя как целостную систему, устремленную в будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубчиков Ю. Н. Будущее России. Четыре сценария. — М. : Капитал инфо, 2006.
2. История России с древнейших времен до наших дней : учеб. : в 2 т. / А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков ; под. ред. А. Н. Сахарова. — М. : Проспект, 2012. Т. 2.
3. Ключевский В. О. Собр. соч. : в 9 т. Т. 6 : Специальные курсы. — М. : Мысль, 1989.
4. Крашенинникова В. Россия — Америка: холодная война культур. Как американские ценности преломляют видение России. — М. : Европа, 2007.
5. Кретов А. А. Основы лексико-семантической прогностики / Воронеж. гос. ун-т. — Воронеж, 2006.
6. Лозанский Э. Россия между Америкой и Китаем. — М. : Междунар. отношения, 2007.
7. Мэтьюз Р., Агеев А., Большаков З. Новая матрица, или Логика стратегического превосходства. — М. : Олма-пресс : Ин-т эконом. стратегий, 2003.
8. Солопова О. А. Методика когнитивно-дискурсивного исследования моделей будущего в политическом тексте // Ом. науч. вестн. 2011. Сер. «Общество. История. Современность». №6 (102). С. 124—128.
9. Старостенков Н. В. Российская цивилизация в социальном измерении: методология социально-гуманитарного знания / Н. В. Старостенков, Г. Ф. Шилова. — М. : Изд-во ЛКИ, 2008.
10. Супоничкая И. Россия и США: сравнение систем. — М. : Рос. политическая энцикл. (РОССПЭН), 2010.
11. Lasswell H. D. The Political Science of Science: An Inquiry into the Possible Reconciliation of Mastery and Freedom // American Political Science Review. 1956. Vol. 50. № 4 (Dec.). P. 961—979.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов